

Сяигало солнце, громъ ворчалъ,
И въ облакахъ таилася угроза.
Сердилась ты, я—тягостно молчалъ,
Въ рукѣ твоей изнемогала роза.
Давно затихъ на рѣчкѣ соловей,
И вдругъ на воспаленный листъ березы
Намчался вихремъ шумный лиходѣй
И пролилъ съ неба радужныя слезы.
Какъ веселье былъ неожиданный твой испугъ,
Какъ весело подъ ливнемъ ты бѣжала,
Склоняясь ко мнѣ, переводила духъ,
И, холодомъ омытая, дрожала.
Какъ очистительно гроза весны
Надъ омраченною любовью мчалась,
Какіе сладостно сбывались сны,
И какъ легко съ тобою мнѣ молчалось:
Бѣжала потокъ и прыдала къ намъ съ горы,
Лазурное намъ небо разверзлось,
И солнце—солнце золотой поры
Твоихъ кудрей разсыпанныхъ касалось.
И громко пѣлъ на рѣчкѣ соловей,
И пѣснь его на радугѣ сверкала,
И роза влажная въ рукѣ твоей
Цвѣла и миѣ въ лицо благоухала.

И в е л ь С у х о т н и ч ь .

З И М Н Е Е .

Тамъ — далече, въ снѣжномъ полѣ
Бубенцы звенять.
А у мѣсяца соколій,
Ясный взглядъ...

Во серебряномъ бору
Дрогнетъ Лѣшій на вѣтру,
Караулитъ бубенцы...
— Берегитесь, молодцы!

А л е к с а н д р ь Ш и р я е в е ц ь .